

The universe of
LIFE IN COLORS

ERROR

DATA

SUBJECT

**SOMEBODY
TO LOVE**

S.FILIPOVSKIY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

S. FILIPOVSKIY

Somebody to love

«Автор»

2026

FILIPOVSKIY S.

Somebody to love / S. FILIPOVSKIY — «Автор», 2026

Первый акт неоновом нуара о двух хищниках, которые скоро сами станут жертвами Колорс-Сити. Лука Рено — бывший палач, сбежавший из криминальной империи в тихую гавань ресторана и дорогих костюмов. Одри Харрис — продавщица орхидей, чьи разноцветные глаза светят ровно до тех пор, пока за ними не гаснет неон. Они встретились, чтобы спастись от одиночества. Но прошлое Луки — это комната с рунами и шипением за старой дверью. А будущее Одри — это мишень, нарисованная киллером с золотыми зубами. Здесь не верят в сказки. Здесь верят в Феникса, которого не может быть. И платят за любовь самой дорогой монетой — правдой. «Погладь меня по спине... и не спрашивай, чья это кровь»

© FILIPOVSKIY S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АКТ I	5
I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

S. FILIPOVSKIY

Somebody to love

АКТ I

В водной глади колышутся вправо и влево пожелтевшие листья. Отражается голубое небо, уже холодное и далекое, и будто ниже его необъятное полотно, чем обычно. Стоял август, а точнее один из его вечеров, 31 числа.

Вновь повзрослевший клён, одинокая лавка, занудный старик (это Я) и записная книжка. И вновь беспокойный ветерок и улыбчивое солнце.

И снова мысль: прожить очередную жизнь здесь, в этом прекрасном месте, задаваясь вопросами существования бытия или... Пусть это будет как-то по-детски, как в кино, когда персонаж записывает ностальгические и глубокие размышления на лист истрёпанной бумаги, чтобы выйти за пределы и коснуться вечности. Да куда там, коснуться... Одним глазком, на минуточку, и хватит с меня.

Это потом. А пока, вновь они бегут ко мне без оглядки... Улыбчивые и беззаботные.

— Дедушка Лок!

— Расскажите сказку!

— Ну расскажите! Пожалуйста!

— Дедушка Лок!

Дети окружили лавку со всех сторон. Высокие, пухленькие, краснолицые, стеснительные, и...

— Тише, тише, птенчики! Кто вам про меня рассказал?

— Моя бабушка!

— Мама!

— Папа!

— Мой папа!

— Старшая сестра!

— А мне бабушка!

Поднялся галдёж переплетённых детских голосов.

— Тише, тише, птенчики! Вам действительно интересны сказки? Интереснее чем игры?

Телефоны там, или, ну, мультики...

Мои нудные причитания им не понравились, и они снова загалдели.

— Мы искали тебя несколько дней!

— Мой папа так много про тебя рассказывал!

— И моя бабушка!

— А моя мама...

Огоньки в их глазах ничем не потушить. Мне это нравится.

— Тише, тише, хорошо. Хо-ро-шо! — заключил я.

Их восторгу не было предела.

— Тише, птенчики! Какую сказку вы хотите?

— Про Короля мусорной кучи! — кричали справа.

— Нет! Про Огненную птицу! — кричали слева.

— А мы хотим про Минор!

Их было не унять. Как и их родителей когда-то...

— Ладно, птенчики. Я понял какую сказку вам рассказать. Так-с, сейчас посмотрим...

Я открыл свою книжку с самого начала. Дети замолчали и прониклись моими словами.

— Рассаживайтесь вокруг меня. Только не толкайте друг друга!

Девчонки и мальчишки расселись и ещё какое-то время перешёптывались, толкали друг друга, пока наконец не стихли.

— Погоди, дедушка!

— Да?

— А как называется первая... история?

— Первая... Хм. Я расскажу вам всё по порядку. С чего всё начинается в этом мире, и чем всё заканчивается. Расскажу, что такое пустота. Что такое любовь. Что такое смерть. Буду пугать словами, какого быть одиноким. Буду радовать вас всех историями о том, что такое счастье и как его найти. Слушайте, птенчики. Эта сказка будет долгой...

I

Старый город
Вест-Сайд, 21:47

Одри Харрис приехала на такси. Расплатилась наличными, без чаевых, и вышла из машины.

Вечер выдался тёплым, с прохладным ветерком.

Улица пустовала. Ярко-оранжевый свет фонарей круглыми островками падал на чистую брусчатку. Рекламные билборды истощали блеклое неоновое сияние, иногда мерцая неисправными диодами. С юга, со стороны шоссе Пен-Громов доносился гул потока машин, а из Трущоб вновь звучали сирены полицейских экипажей. В пятиэтажках вокруг постепенно загорался свет. Чувствовался еле уловимый запах кофе и жаренного мяса. На балконах виднелись редкие пятнышки сигаретных угольков. Где-то на соседней улице громко играла музыка.

Одри подошла к монолитному жилому комплексу в двенадцать этажей. Новое здание сильно выделялось на фоне пятиэтажек, которые сохранили фасад восьмидесятых. Неуверенным движением руки, Одри выбрала нужное имя на сенсорной панели домофона.

Панель издавала четыре коротких гудка.

— Слушаю. — из динамика послышался уверенный мужской голос. Одри Харрис знала этот голос не больше нескольких дней, и он ей нравился.

Она посмотрела в камеру и улыбалась.

Дверь в комплекс издала глухой щелчок.

— Последний этаж. Дверь открыта.

В лифте был встроенный монитор, на котором без звука мелькали вечерние новости канал «Empire Today». Напротив экрана чистое зеркало в полный рост с аккуратной надписью в углу, по всей видимости, чёрным маркером:

NO LOVE — NO FUTURE

Одри оценивающе посмотрела на свое отражение. Для таких женщин как она не нужно долго наряжаться чтобы выглядеть неотразимо. Особенно в её зрелом возрасте, когда женщина, словно вино, раскрывает лучшие свойства.

Для частных визитов, Одри Харрис одевалась просто и со вкусом: чёрные туфли на высоком каблуке, под цвет коротких и пышных волос — бордовая юбка до пола, плотно облегающая стройные ноги. Бордовый клетчатый кардиган поверх белой накрахмаленной блузки, подчёркивающий её величественный стан и широкие плечи.

Одри приблизилась к зеркалу, встретившись вплотную с отражением. Её глаза были разных цветов: правый светло-красный, левый — нефритовый, с белыми пятнышками на радужке.

У неё не было морщин, лишь крохотная родинка на левой щеке. Лицо вытянутое и худое, гладкие скулы, и широкая улыбкой с маленькими губами.

Последний этаж занимал единственный двухэтажный лофт с выходом на крышу. Как сказал бы рекламный доходяга любой строительной компании Колор-Сити: «Идеальное сочетание минималистского дизайна и практичности. Наш лофт — идеальное пространство для тех, кто ценит простоту и функциональность. С чистыми линиями, натуральными материалами и большим количеством естественного света из широких панорамных окон. Гостиная и столовая открытой планировки. Стены — белый мрамор, и...», и так далее по клише стандартной рекламы.

Двери лифта разъехались в разные стороны. Перед Одри Харрис растянулась просторная прихожая с высокими потолками. Аккуратно пройдя несколько шагов, она сняла каблуки и кардиган, взяв их в руки. Немного дальше, справа, она увидела парящую лестницу, которая

извивалась как змея и вела на второй этаж. Слева на стене висела картина с простым сюжетом: рыцарь в сияющих доспехах с вилок в руке пронзает грозного огненного дракона в череп.

ГЛУПОСТЬ — ПРИВЕЛЕГИЯ РЫЦАРЯ

Название зацепило иронией. Одри оценила творение короткой улыбкой.

Послышались тихие шаги.

К Одри подошёл мужчина в чёрном домашнем халате. В руке он держал бокал вина.

— Одри. — короткий кивок в её сторону.

— Добрый вечер, Лука. — улыбаясь, сказала она.

На фотографиях в досье из Императорского Бюро Уголовно-исполнительного Наказания, Лука Рено выглядел как мужчина невеликого роста с крепким телосложением, широкой спиной и короткой шеей. Квадратное лицо, вытянутый лоб, с острыми чертами лица. Длинные уши, короткий нос, карие глаза. Стрижка «боксом», с косыми висками. Имел узкий шрам под правым глазом протяженностью до затылка. Возраст на фотографии: приблизительно между тридцатью пятью и сорока пятью годами. Остальные страницы его биографии отсутствовали.

— Как добралась? — спросил Лука и сделал глоток вина. Манера его речи была уверенная и чёткая.

— Таксист изрядно потрепал нервы неуклюжим вождением. Был плох в общении на всем общем и на протяжении всего пути курил дешёвые сигареты, дым от которых отдавал запахом... кислого молока. — сжав губы, ответила Одри.

— «Комфорт и атмосфера». — усмехнулся Лука.

— В точку.

— Я не на секунду не сомневался, что ты приедешь.

— Вот как? Ты не первый самоуверенный мужчина в моей жизни. Я знаю себе цену. — отрезала Одри.

— Разумеется. Каждая женщина, и именно женщина, а не девочка, должна знать себе цену. Голодна?

— Определённо нет.

— Хорошо. — Лука сделал глоток вина и продолжил, — Я приготовил тебе ванну. Полотенце и халат на столике.

Одри улыбнулась и отвела глаза вниз. Затем снова посмотрела на Луку, перешагивая с ноги на ногу. Страх перерос в смущение и неловкость. Она слегка приоткрыла рот, хотела что-то сказать, сама не зная что.

— Я твой доктор. Никаких «но». — уверенно опередил Лука и забрал из её тонких рук туфли и кардиган. На мгновение в его взгляде проскользнула шалость, что не ушло от внимания Одри. — Идём. Я тебя провожу.

Ванная комната отделена перегородкой из белого стекла. Первым делом, Одри осмотрелась на предмет скрытых камер. Убедившись в безопасности личного пространства, она переборола неловкость и разделась.

В противоположном углу ванны одиноко стоял каркасный шкаф из металлических прутьев с вешалками под одежду. Одри аккуратно развесила вещи, нижнее бельё положила на туалетный столик.

— Женский туалетный столик? — вдруг зацепило её, — Косметика... Он говорил, что не женат.

Одри не знала ничего конкретного о Луке. Несколько дней их знакомства перемешались в её голове в кучу. Проскальзывала мысль: «Почему я здесь? Это пролог к чему-то большему?»

Одри провела ладонью по тёплой воде. Сверху на белой пене плавали чёрные лепестки. Она быстро определила: роза, экзотический сорт. Цвет подсказывал южные области Империи.

Аромат стоял магический: сильный запах розы в смеси с яркими нотками неведомых трав. Одри легла в ванну и сделала глубокий вдох. Теплая вода растворила частицы масла.

Черные лепестки роз словно внушали ей некий секрет, тайное послание, которое только она может разгадать.

В ее душе загорелся маленький огонек. Она погрузилась в свои воспоминания. Одри ощутила, как эмоции заполняют её. Словно гигантская волна уносит в мир, где только она и фрагменты её прошлого. Пронеслись недавние приятные и неприятные разговоры, взгляды знакомых и незнакомых людей. Бурлящий поток мыслей мешал ей сосредоточиться на чём-то одном.

Спустя какое-то время, Одри успокоилась. Её мысли стихли. Запах масел окружил ее полностью. Она закрыла глаза.

Масла действовали коварно, отнимая с каждым вдохом её силы.

— Будь я проклята, если перейду черту... — заклинала она себе.

Когда вода в ванне почти остыла, Одри нехотя вылезла из воды, и обернула халатом тело, а полотенцем голову.

Лука сидел на кресле возле искусственного камина и что-то писал в блокноте. Рядом на маленьком стеклянном столике стояли два полных бокала вина. За его спиной растянулось панорамное окно.

За окном чистое небо фиолетового оттенка и неоновые огоньки Вест-Сайда. В далеке, в районе Центре, сияли небоскребы корпораций во главе с величественной башней «Глобал-Тауэр», острая пика которой уходила в небеса.

— Как ты себя чувствуешь? — осматривая Одри, задал вопрос Лука.

— Ванна просто бесподобна... — с необычайной лёгкостью, ответила она.

— Выпей. — сказал он, протягивая бокал вина.

Холодок растёкся по её телу. Вкус напитка был нежным и насыщенным. Такого вина Одри никогда не пробовала.

— Божественно... — протянула она.

— Лучшее из вин императорского погреба. Но, не будем отвлекаться. — сказал Лука и поставил пустой стакан на столик, — Пора приступить к массажу.

— Массаж? Я настолько лёгкая жертва?

— Нет. Это я плохой охотник.

— А массаж это...

— Такое же подручное оружие, как вино, ванна и чувство юмора. — опередил Лука, — Что есть в арсенале у каждого состоявшегося мужчины.

Если бы это был массаж с продолжением, она бы не смогла сопротивляться. Одри прибывала в каком-то неведомом экстазе.

Лука повёл Одри за собой на второй этаж по висящей лестнице.

— Маленькая экскурсия. — начал Лука, жестикулируя руками. — В комнате справа спальня для гостей. Рядом, моя спальня. Слева, гардероб. А это...

Палец Луки застыл на старой двери, словно во время строительства про неё напрочь забыли.

— Это мой... офис. Идём дальше.

Дверь выглядела загадочно. Одри почувствовала лёгкую тревогу, проходя мимо неё.

— Так, вот здесь комната для массажа, а там кинотеатр. Та дверь ведёт на крышу и к бассейну. — закончил экскурсию Лука.

Массажная комната была маленькой с плотно зашторенным окном. По центру стоял приготовленный стол.

— Приступим к лечению. — заключил он и отвернулся.

Возбуждение.

Одри сняла халат, оголяя мягкую спину и гладкие ноги. Неспеша легла и растаяла на мягком столе, прикрывшись полотенцем.

Закрыла глаза.

Наливая на руки масло, Лука смотрел на нее глазами хищника. Его переполняло чувство волнения. Он подошел к ней медленно, словно осторожно наступая на невидимые нити. Он прикоснулся к ее спине, чувствуя, как температура руки повышается от тепла. Одри вздрогнула от прикосновения. Сердце забило быстрее.

Лука начал плавно массировать ее плечи. Он не мог отвести взгляд от изящных форм и тонкой талии. Лука почувствовал мандраж, и как по телу пробежали мурашки.

Нависло напряжение, окутывающее их обоих.

Перед его глазами появилось воспоминание.

Вместо Одри была другая женщина, глубоко любимая им. Она повернулась к нему лицом, так что его взгляд столкнулся с ее пронзительными глазами.

— Иди ко мне.

Лука склонился к ней, чтобы поцеловать в губы. Они вместе таяли на мягком столе, погруженные в омут страсти. В тот миг вселенная исчезла в море искр и мечты...

Лука повертел с отвращением головой.

— В цветочном саду после майской грозы, — тихо произнёс он, — попали лучи солнца. Капельки воды медленно падали с листиков дикого цветка. В воздухе зависла пыльца, сияющая переливами желтого и белого...

Одри слушала его уверенный голос с упоением и жадой. В его руках она была беззащитным цветком.

Она начала расцветать. Каждая клетка тела светилась. Лепестки раскрывались.

Одри потеряла контроль. Она чувствовала себя предметом. Подчинение давало ощущение страха и... наслаждения.

Одри могла прекратить всё это в один миг. Но она решительно пошла до конца. Мокрой и возбужденной.

Она видела себя маленькой девочкой. Её сознание растворилось в пространстве. В каждой частице, в каждом атоме. Время было струной, проходящие сквозь её тело.

— Прикосновения — это ключ к тонким нитям соединяющие души. — прошептал Лука, наклонившись к уху Одри.

По спине прошла холодная струйка масла. Одри на миг напряглась и вздохнула. Тёплые руки массировали шею, плавно переходя на спину.

Щекоткой тепло пошло по телу. Знакомые запахи разнеслись по комнате. Но Одри была не в силах их определить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.